

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

21 – 23 июня 2012

Российский потенциал в действии

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ

21 июня 2012 — 11:45 – 13:00, Павильон 4, Зал 4.1, Арена

Санкт-Петербург, Россия

2012

Модератор:

Джошуа Лернер, Профессор-стипендиат Джейкоба Шиффа в области инвестиционного банкинга, Гарвардская школа бизнеса

Выступающие:

Леон Блэк, Председатель совета директоров, Главный исполнительный директор, Apollo Global Management LLC; управляющий партнер, Apollo Management, L.P.

Дэвид Бондерман, Партнер-основатель, TPG

Чон-Сук Цой, Президент, главный исполнительный директор, Корейская инвестиционная корпорация (KIC)

Кирилл Дмитриев, Генеральный директор, УК «Российский фонд прямых инвестиций» (РФПИ)

Лу Цзивэй, Председатель, главный исполнительный директор, Китайская инвестиционная корпорация (CIC)

Эльвира Набиуллина, Помощник Президента Российской Федерации

Джозеф Шуль, Управляющий директор, руководитель европейского подразделения, Warburg Pincus

Участники дискуссии:

Бадер М. Аль-Саад, Член совета директоров, Кувейтское инвестиционное агентство (KIA)

Курт Бьёрклунд, Соуправляющий партнер, Permira

Владимир Дмитриев, Председатель, ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»

Майкл Филлипс, Партнер и член комитетов по управлению, международным инвестициям, обзору инвестиций в портфеле и продаже инвестиций, Arah Partners

Лоран Вижье, Директор по европейским и международным делам, Caisse des Dépôts Group

Дж. Лернер:

Здравствуйте и добро пожаловать! Меня зовут Джош Лернер. Я профессор-стипендиат Джейкоба Шиффа в Гарвардской школе бизнеса, и сегодня мы обсудим вопрос, к которому обращаются правительства во всем мире, а именно: как перевести страну из 20 века в век 21-й. Мне кажется, что если мы заглянем практически в любой уголок Земного Шара, то мы увидим, сколь разнообразные усилия направлены там на содействие развитию предпринимательских компаний, на совершенствование деятельности существующих, более зрелых компаний, а также на придание экономике более созидательного и жизнеспособного характера. Среди программ, реализуемых во всем мире, одной из самых творческих и интересных инициатив является проект, осуществляемый прямо здесь, в России, а именно: Российский фонд прямых инвестиций.

В течение следующих часа с четвертью мы рассмотрим ряд вопросов. Во-первых, мы поговорим о том, как инвесторы смотрят на мир, какой выбор им приходится делать и с какими ограничениями они сталкиваются, решая, куда инвестировать свой капитал. Во-вторых, мы постараемся узнать, каково отношение этих инвесторов к России. И, в-третьих, мы попытаемся понять, что представляет собой программа РФПИ, каковы ее уникальные особенности и что отличает этот фонд от других.

Это амбициозный план, и, к счастью, здесь собралась группа выдающихся экспертов, включая нескольких крупнейших игроков российского рынка и нескольких наиболее влиятельных глобальных инвесторов, которые поделятся с нами своим видением. Мне кажется, что у нас состоится очень интересная и живая дискуссия.

Перед началом официальных выступлений и обсуждений мы хотели бы показать короткое видео, которое сейчас появится на экране, чтобы дать вам краткое представление о той работе, которая здесь проводится, а после этого мы обратимся к нашим уважаемым участникам дискуссии. Спасибо.

<Видеоролик>

Голос за кадром:

Россия. Многовековая история. Великие традиции. Достойное настоящее. Перспективное будущее. По прогнозам Международного валютного фонда, ВВП нашей страны к 2017 году возрастет вдвое. Средний уровень дохода удвоился по сравнению с 2005 годом, и в 2011 году составил 8 446 долларов. Как показывает исследование Ernst & Young, в октябре 2011 года только 25% из 150 международных фондов были готовы инвестировать в Россию. В апреле 2012 года этот показатель составил уже 48%.

Российский фонд прямых инвестиций начал работать 17 июня 2011 года. Миссия фонда — привлечение инвестиций, кадров и технологий в экономику России и получение максимальной доходности на вложенный капитал, используя уникальный принцип соинвестирования. В Российском фонде прямых инвестиций (РФПИ) работает высококлассная команда профессионалов международного уровня. Ключевую роль в определении инвестиционной стратегии фонда и одобрении сделок играет Наблюдательный совет фонда. В Международный экспертный совет РФПИ входят лидеры глобального инвестиционного бизнеса. Первой сделкой РФПИ в январе этого года стало приобретение акций российской биржи ММВБ-РТС совместно с Европейским банком реконструкции и развития.

Р. Аганбегян, президент ММВБ-РТС:

Для нас очень важна та концепция, на которой построен фонд, а именно концепция совместного инвестирования с крупными западными фондами, и поэтому, привлекая такого инвестора, как РФПИ, мы де-факто привлекли вместе с ним еще некоторое количество западных инвесторов.

Голос за кадром:

В мае 2012 года РФПИ совместно с ведущими мировыми инвесторами, такими как Macquarie Renaissance, XENON Capital Partners и AGC Equity Partners,

завершил сделку по покупке акций ОАО «Энел ОГК-5», являющегося ведущим российским производителем энергии.

Э. Виале, генеральный директор «Энел ОГК-5»:

Россия — очень перспективный рынок, который остается одним из ключевых для компании «Энел». Мы ожидаем существенный рост и дальнейшее развитие российской экономики.

Голос за кадром:

В начале июня 2012 года в присутствии президента России Владимира Путина и председателя КНР Ху Цзиньтао были подписаны документы, финализирующие создание Российско-Китайского инвестиционного фонда. Основной его задачей станет обеспечение высокой доходности инвестиций, в том числе в проекты развития потенциала российско-китайских отношений.

<Конец видеоролика>

Дж. Лернер:

Для начала мы попросим принимающую сторону сказать несколько приветственных слов. Первым выступит Сергей Иванов, руководитель Администрации Президента.

С. Иванов:

Уважаемые дамы и господа, участники и гости Форума! От имени Администрации Президента Российской Федерации и от себя лично я хочу поприветствовать вас на Петербургском международном экономическом форуме, который стал уже традиционным и привлекает серьезное внимание участников буквально со всего мира. Мне кажется, что Петербургский форум уже обрел, не побоюсь этого слова, мировой бренд.

Перед тем как прийти на эту панельную дискуссию, я и мои коллеги приняли участие в заседании Наблюдательного совета Российского фонда прямых

инвестиций. Должен отметить, что за прошедший период фондом проделана масштабная, кропотливая работа, которая пришлась на самый ответственный и важный этап в жизни РФПИ — на этап становления и развития организации, воплощения стратегии, достижения первых знаковых результатов. Первые результаты были только что наглядно показаны. Не предвосхищая событий, хочу сказать, что сегодня, чуть позднее, будет объявлено об очень серьезных соглашениях, которые наши иностранные партнеры, крупнейшие в мире инвестиционные фонды, вложат в развитие и особенно диверсификацию нашей экономики.

Первые успехи фонда — это заслуга профессиональной команды, а также во многом результат ваших стараний, направленных на выработку и внедрение лучших практик управления, и советов, которые базировались на уникальном управленческом и инвестиционном опыте.

Как глава Администрации Президента, я очень рад, что у ряда участников нашей дискуссии состоится сегодня отдельная встреча с президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным. Эти переговоры станут логичным продолжением встречи, которая состоялась в мае 2011 года, когда Правительством Российской Федерации при непосредственной поддержке экспертного сообщества и российского бизнеса велась активная работа по созданию фонда. За такой короткий срок он уже привлек или привлекает, скажу обтекаемо, инвестиции в районе одного триллиона долларов. В ходе той встречи Владимир Владимирович подчеркнул, что в России заинтересованы в самом тесном сотрудничестве и партнерстве с зарубежными компаниями. Мы открыты для обсуждений и реализации масштабных инвестиционных проектов. Та встреча, конечно, стала очень мощным катализатором для всего последующего развития событий.

Сейчас, спустя год, Правительство и президент Российской Федерации, конечно, остаются приверженцами политики, направленной на выстраивание долгосрочных отношений со всеми иностранными инвесторами. Мы прекрасно

понимаем важность привлечения долгосрочных инвестиций, так называемых «умных денег», которые способны не только привлечь капитал, но и, самое главное, качественно улучшить наши компании, наши отрасли с помощью внедрения технологии, навыка, своего управленческого опыта.

Обсуждая сегодня в Наблюдательном совете перспективы дальнейшего сотрудничества фонда и крупнейших мировых инвесторов, мы, прежде всего, сосредотачивались на проектах, которые направлены на развитие не сырьевых секторов российской экономики, а высокотехнологичных секторов, в которых Россия, прямо скажем, существенно отстает от лучших мировых практик. Это позволяет, с одной стороны, развивать эти отрасли, а с другой стороны — рассчитывать на очень хорошую прибыль.

Мы и дальше будем последовательно делать то, чтобы улучшать наш инвестиционный климат, чтобы инвестировать в экономику России было и комфортно и, конечно, надежно. В той мало предсказуемой обстановке, с точки зрения международной финансовой системы, в которой мы находимся, мы понимаем, что последовательность, предсказуемость, стабильность, непринятие решений, которые могут ухудшить инвестиционный климат, или принятие таких решений, которые могут иметь обратную силу, — все это недопустимо. Мы это прекрасно понимаем, и в этой работе нам, конечно, очень важны мнения уважаемых экспертов, инвесторов, под управлением которых находятся огромные деньги. В экспертном совете, насколько я знаю, представлены управляющие около четырех—пяти триллионов долларов США. Это лучшие эксперты в мире, и мы готовы к сотрудничеству с ними. Большое спасибо за внимание, желаю всем успехов!

Дж. Лернер:

Господин Андрей Белоусов, министр экономического развития. Большое спасибо, что Вы присоединились к нашей встрече.

А. Белоусов:

Уважаемые дамы и господа! Существует расхожее мнение, что российская экономика движима двумя основными ресурсами — это нефть и высококвалифицированная рабочая сила. Не подвергая его сомнению, я бы хотел сказать, что, на мой взгляд, один из ключевых ресурсов российской экономики — это масштабные рынки, причем быстро растущие.

Сегодня ВВП России составляет 2,4 триллиона долларов в год. При этом потребительский рынок — это 700 миллиардов долларов. Рынок инвестиционных товаров — примерно 400 миллиардов долларов. Рынок платных услуг — 200 миллиардов долларов. Специфика России состоит в том, что это рынки быстрорастущие. Даже сегодня, на фоне стагнации, которая захлестывает Европу, рост рынков составляет 6—7% в год, поэтому неслучайно мы сегодня наблюдаем достаточно жесткую конкуренцию инвесторов за позиционирование на этих рынках компаний, в том числе иностранных, с иностранным участием и так далее.

Вторая особенность российской экономики состоит в том, что это экономика недооцененных активов. Буквально последние 10 лет мы наблюдали, как в целом ряде секторов инвестиции начинались практически с нуля, а пришли к десяткам миллиардов долларов. Пример — жилищное строительство. Начиналось с нуля, объем инвестиций составлял два, три, пять миллиардов. Сегодня это 53 миллиарда долларов. За последние десятилетия инвестиции выросли в два раза.

Другой пример — сельское хозяйство, которое мы все считали традиционно отсталым сектором, не могущим генерировать добавленную стоимость и не способным ни на что. Многие полагали, что потребительский рынок нужно отдавать импорту, что у нас здесь нет перспектив. Сегодня это настоящий сектор, в экономику которого ежегодно вкладывается 13 миллиардов долларов — сектор достаточно быстрорастущий: он растет с темпом 4% в год.

Другой пример — телекоммуникации. Мы всегда считали, что Россия в этом отношении — отсталая страна, что у нас нет возможностей. Сегодня мы вышли на одно из передовых мест в мире по развитию мобильной связи.

Ежегодно в этот сектор вкладывается 11 миллиардов долларов, и за последние 10 лет эта цифра утроилась.

Могу привести последний пример — просто потому, что он для нас является очень характерным: это автомобилестроение. Я прекрасно помню дискуссии конца 90-х годов, когда считалось, что автомобилестроение в России — умирающая отрасль, и вопрос только в том, сколько времени продлится стагнация. Некоторые называли пять лет, некоторые — семь лет. Сегодня автомобилестроение в России — это отрасль, в которую инвестируется порядка четырех миллиардов долларов. Из ежегодного производства — два миллиона автомобилей в год — рынок российских автомобилей оценивается с некоторой перспективой роста в четыре миллиона автомобилей в год. Из двух миллионов производства 800 тысяч приходится сегодня на иностранные компании, которые локализуют производство в России: это 26 компаний. Практически все мировые представители автопрома сегодня присутствуют в России. Это также достаточно быстро развивающийся рынок.

Есть одно обстоятельство, которое заставляет (я специально употребляю это слово) Правительство Российской Федерации в новой повестке действий отдавать инвестициям приоритет номер один. Оно связано с тем, что в обозримой перспективе — в отличие от того, что было до кризиса — российская экономика входит в период стабилизации добычи нефти. Примерно 510 миллионов тонн — это уровень, на котором мы, скорее всего, остановимся на ближайшие годы. С учетом того, что внутреннее потребление нефти, нефтепродуктов продолжает расти, экспорт нефти будет постепенно уменьшаться. Таковы прогнозы, и они имеют под собой достаточно серьезные основания. Но это означает, что, в отличие от ситуации до кризиса, до 2007 года, экспорт нефти и нефтепродуктов перестанет быть драйвером экономического роста. Ключевой вопрос для нас: что будет таким драйвером в ближайшем будущем? Ответить на него очень просто: это инвестиции.

Сегодня Россия — одна из ведущих стран мира по уровню валовых национальных сбережений, их доля составляет порядка 30% ВВП, из них на

инвестиции направляется две трети. В последние два квартала наблюдался очень большой вывоз капитала: за четвертый квартал прошлого года и за первый квартал текущего года он составил в среднем 13 миллиардов долларов в месяц. При этом сейчас он снижается: уже в апреле мы имеем порядка семи миллионов, в мае, по оценкам, — меньше шести. Тем не менее, это достаточно большая величина.

Таким образом, в центре внимания сейчас — снова вопрос о кардинальном улучшении предпринимательского климата и защите инвестиций, защите интересов инвестора. Создается институт омбудсмана по инвестициям. Он будет создан при президенте Российской Федерации. Я думаю, что это вопрос ближайших дней, если не часов. Реализуется инициатива президента Путина, которая была сформулирована в декабре и была названа «Национальная предпринимательская инициатива». Это системное улучшение институтов, которые регулируют бизнес в России, причем особенность состоит в том, что впервые к процессу принятия решений непосредственно привлечен бизнес, предпринимательское сообщество. Делается это в проектном формате, в формате разработки дорожных карт, к которой привлечена одна из крупнейших консалтинговых компаний мира — BCG, Boston Consulting Group. Уже подготовлены и запущены пять дорожных карт, причем по наиболее болезненным точкам: это касается инвестиционного климата в регионах, таможенного администрирования, присоединения новых производств к электросетям, поддержки экспорта, улучшения всех регуляторов в сфере строительства — это один из секторов, наиболее отсталых с точки зрения условий ведения бизнеса.

Поставлена амбициозная задача: до 2020 года переместиться в рейтинге «Ведение бизнеса» со 120-го места, которое является позорным для России, на 20-е место, то есть войти в первую двадцатку. Это не просто пожелание: сегодня под это заводятся проектные технологии, и мы понимаем, как будем этого добиваться.

Вот основные контуры, которые я хотел обозначить. Хотел бы поблагодарить вас за то, что вы сделали свой выбор в пользу России, и заверить, вас что Правительство и Министерство экономического развития сделают всё чтобы обеспечить интересы и российских, и иностранных инвесторов на нашей территории. Спасибо.

Дж. Лернер:

Благодарю Вас, господин Белоусов. Далее мы обратимся к Владимиру Дмитриеву, председателю «Банка развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанка)».

В. Дмитриев:

Уважаемые дамы и господа, коллеги, уважаемые участники панельной дискуссии! Спасибо за возможность выступить сегодня перед вами. Будучи причастным к созданию Российского фонда прямых инвестиций и к работе с иностранными инвесторами, я хотел бы поделиться с вами некоторыми соображениями.

Прежде всего, хотелось бы начать со слов благодарности, адресованных Андрею Рэмовичу Белоусову. Признаюсь, нам его сильно не хватало во время наших полуторагодовых усилий, в ходе наших поездок за рубеж, встреч с крупнейшими фондами прямых инвестиций, с суверенными фондами, глобальными инвесторами — будь то США, Европа, страны Персидского залива или Юго-Восточной Азии. Нам не хватало слышать из официальных уст столь уверенных слов о том, что в России не так все плохо и что Россия — это страна недооцененных возможностей. Чаще всего, даже из уст официальных российских представителей и представителей делового банковского сообщества, нам до сих пор приходится слышать, что у нас серьезные административные барьеры, сильно коррумпированное общество, слабый инвестиционный климат, неумелые местные администрации. Все это, конечно, присутствует, но акцент, мне кажется, надо делать именно на том, на

чем сфокусировал свое выступление уважаемый министр экономического развития.

Действительно, у нас — страна огромных возможностей. Мы это понимаем, и, к счастью, это понимают наши партнеры в лице фондов прямых инвестиций, в лице суверенных фондов, наши партнеры из крупных институтов развития, которые видят в нас серьезных проводников своих намерений инвестировать в Россию. Конечно, важен фактор присутствия в лице «Внешэкономбанка», в лице нашей «дочки» — Российского фонда прямых инвестиций. Но этот фактор важен лишь в той степени, в которой еще присутствуют неуверенность и незнание ситуации в России. В этом смысле мы, конечно, подставляем плечо.

Но самое главное, что мы для себя отмечаем в течение последних полутора лет усилий по созданию Фонда прямых инвестиций и привлечению иностранных инвестиций (стратегических, а не спекулятивных) в российскую экономику — это понимание возможностей, которые существуют в нашей стране.

Помимо того, что сказал господин Белоусов, я бы хотел кое-что добавить. Скажу о том, на что обращают внимание иностранные инвесторы, идущие в Россию и намеревающиеся вместе с Фондом прямых инвестиций инвестировать в отдельные сектора российской экономики, которые даже для россиян до последнего времени представлялись малоперспективными и сомнительными с точки зрения привлечения иностранных инвестиций: я имею в виду ритейл, медицинское обслуживание, здравоохранение, социальную сферу, коммунальные инфраструктуры. Все это связано с динамично растущим в России средним классом — растущим гораздо большими темпами, чем в странах с развивающимися экономиками. Растущий средний класс — это растущие доходы и растущие потребности в качестве жизни, в качестве медицинского обслуживания и так далее. Это прекрасно понимают иностранные инвесторы, с которыми мы работаем и которые готовы инвестировать в российскую экономику вместе с Фондом прямых инвестиций.

Думаю, все вы обратили внимание на цифры 25 и 48%. Всего лишь за год произошло весьма внушительное изменение в настроениях фондов прямых инвестиций относительно России. Почти половина опрошенных считает, что в Россию надо идти, что в России есть возможности для инвестиций, что Россия — страна нераскрытого потенциала. Конечно же, важно, чтобы мы собственными усилиями, делая акцент на оптимистические оценки российского рынка, работали с иностранными инвесторами. К чести Российского фонда прямых инвестиций надо сказать, что его руководство, осознавая это, прилагает колоссальные, на мой взгляд, усилия, чтобы познакомить инвесторов с российской экономикой. Подтверждение этому мы видим в многочисленных поездках по нашей стране крупных инвестиционных фондов; в том, что крупные суверенные инвестиционные фонды, доверяя Российскому фонду прямых инвестиций, готовы вкладывать конкретные суммы в качестве соинвесторов в те проекты, которые будут утверждены органами корпоративного управления Российского фонда прямых инвестиций. И еще одно соображение. Эта мысль сегодня уже звучала, но я хотел бы ее акцентировать. Когда мы говорим о привлечении прямых инвестиций, мы говорим об инвестициях как-то обобщенно, но каждая инвестиция — это совершенно конкретное направление деятельности инвесторов. Это не просто деньги, которые идут в реальные сектора экономики, в реальные компании. Это деньги, которые связаны с серьезным улучшением корпоративного управления в компаниях, с привлечением туда новых технологий, созданием новых производств, основанных на интеллекте и выпуске продукции с высокой добавленной стоимостью. Это раскрытие экспортного потенциала России, что, если говорить о группе «Внешэкономбанка», исключительно важно с учетом формирования полноценной системы поддержки российского промышленного экспорта вслед за созданием Агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций. Иными словами, наши партнеры, крупные инвестиционные фонды — это не просто деньги, приходящие в Россию, но партнеры в широком смысле слова: они готовы делиться с нами своим профессионализмом,

технологиями, корпоративным управлением, а значит, идти на капитализацию тех производств, тех компаний, в которые они вкладывают деньги, в чем и состоит смысл инвестиций. Так что я, завершая свое выступление, хочу поблагодарить всех наших партнеров и друзей за доверие. Думаю, мы вполне соответствуем вашим интересам и намерениям активно работать в России, и призываю вас к дальнейшему расширению бизнеса в нашей стране. Спасибо.

Дж. Лернер:

Большое спасибо. Прежде чем обратиться к инвесторам, мы попросим организаторов нашей встречи дать свои заключительные комментарии. Кирилл Дмитриев, председатель РФПИ, прошу Вас.

К. Дмитриев:

Уважаемые дамы и господа! Большое спасибо вам за то, что пришли к нам сегодня. Я вижу много знакомых лиц: мы встречались в этой комнате буквально год назад, когда РФПИ был еще только идеей. Кроме идеи и добрых слов о концепции практически не было ничего: ни команды, ни офиса, ни сделок, ни партнерств. Мы действительно много сумели сделать за год — благодаря поддержке президента, Правительства, нашего Наблюдательного совета, Экспертного совета и многих из вас, кто присутствует здесь, потому что с самого начала РФПИ был сфокусирован на том, как выработать правильную концепцию, как услышать мнения инвесторов и создать именно тот инструмент, который им полезен, по тем принципам, которые им понятны и важны.

Мы действительно сработали быстро, создали хорошую команду, понятные правила корпоративного управления, заключили ряд принципиально важных сделок и построили ряд альянсов с другими суверенными фондами. Мы понимаем, что находимся только в начале пути. Пара сделок, партнерства которые мы заключили — это только начало: нам надо доказывать свою

успешность хорошими прибыльными сделками, и этим мы будем заниматься в ближайшие три—четыре года.

Я хотел бы выразить согласие с тем, о чем говорили Сергей Борисович Иванов, Андрей Рэмович и Владимир Александрович: интерес к России со стороны инвесторов, безусловно, растет. Это происходит потому, что в России есть перспективы роста, которых нет во многих других странах, и поэтому сегодня нам кажется очень важным услышать мнение таких уважаемых людей, как главы инвестиционных сообществ: глава Китайской инвестиционной корпорации Лу Цзивэй, который присутствует здесь; глава фонда Apollo Леон Блэк, которого все знают как одного из самых успешных инвесторов мира; Майкл Филлипс, который является одним из ключевых партнеров в компании «Арах»; Дэвид Бондерман, который возглавляет TPG; Джозеф Шуль, возглавляющий Warburg Pincus в Европе; и господин Цой, глава Корейской инвестиционной корпорации. Сегодня у нас есть уникальная возможность услышать от этих ведущих инвесторов, которые видят весь мир, которые могут выбирать, куда им инвестировать, — что они думают о России, о Российском фонде прямых инвестиций, и выслушать те советы, которые они готовы нам дать и обсудить с нами. Спасибо!

Дж. Лернер:

Как упомянул Кирилл, шесть инвесторов, присутствующих здесь, представляют необычайный спектр талантов и влияния в сфере инвестиций, и мне не терпится услышать мнение каждого из них по обсуждаемым здесь вопросам. Мы начнем с представителей двух ведущих и очень уважаемых суверенных фондов, а затем обратимся к присутствующим здесь представителям четырех ключевых фондов частных инвестиций.

Господин Лу, как председатель и главный исполнительный директор Китайской инвестиционной корпорации — во многом действительно ведущего мирового суверенного фонда, поделитесь, пожалуйста, своим мнением.

Лу Цзивэй:

Я, как и все вы, участвовал вчера в первом заседании РФПИ. Во-первых, нужно поздравить вас с эффективной работой. Фонд РФПИ был создан за год, уровень вашей команды очень высок. Во-вторых, из выступления я вынес ощущение, что все ваше управление очень подходит для принятия правильных инвестиционных решений. Я думаю, что нужно поздравить обоих господ Дмитриевых с тем, что вы проводите столь эффективное и динамичное управление, которое отвечает потребностям инвесторов. Я также хотел бы поблагодарить Министерство экономического развития и его министра за объективное представление российской экономики. Благодаря ему мы еще более уверены в наших инвестиционных возможностях. Мы также принимаем участие в сотрудничестве РФПИ и Warburg, и благодаря помощи этих организаций создали Китайско-Российский инвестиционный фонд. Вы сейчас видели в видеозаписи, как две недели назад во время визита президента Путина в Пекин был подписан соответствующий меморандум. Это положило начало полноценной деятельности фонда. Российская и китайская стороны внесли в фонд по миллиарду, всего он будет составлять четыре миллиарда. Но я не думаю, что объем инвестиций ограничится двумя—четырьмя миллиардами. Думаю, будет предоставлена возможность инвестирования для других сторон. Четыре миллиарда будут вложены в покупку equity, поэтому мы говорим о больших объемах инвестиций. Семьдесят процентов инвестиций будут осуществляться в России и странах СНГ, остальные — в Китае.

Прежде чем приехать в Петербург, я посетил Хэйлуунцзян — провинцию, граничащую с Россией на северо-востоке Китая и с Внутренней Монголией, и обнаружил, что очень многие китайские предприятия интересуются инвестиционными возможностями в России. Они готовы вкладывать в Россию, но, как мы говорили, они хотят, чтобы в России улучшился инвестиционный климат: они обеспокоены его состоянием, — и хотели бы, чтобы через наш фонд российские инвестиции приходили в Китай. Вопрос сейчас не в том, что мы не можем найти объекты для российских инвестиций. Мы готовы их

предоставить, но мы должны найти такие объекты для инвестиций, которые отвечают интересам обеих сторон.

В этот мой визит я слышал рассказ о российской экономике из уст министра. До своего приезда в Петербург я на короткое время остановился в Казахстане и обнаружил, что многое меняется в СНГ и в России. Россия отходит от нефтяной экономики, развивается обрабатывающая промышленность, научные парки. Это новая тенденция, которая быстро прогрессирует: она очень полезна для привлечения инвестиций. Мы видели, что существует много возможностей для инвестиций.

Если говорить о Китайской инвестиционной компании, то мы являемся суверенной инвестиционной компанией и работаем в глобальном масштабе на долгосрочную перспективу. Мы широко работаем в структурных проектах прямых инвестиций, недвижимости. Особенно внимательно мы следим за возможностями в соседних странах, поскольку продолжительное время Китай растет очень быстрыми темпами. Мы хотели бы, чтобы движущие силы развития экономики существовали и в соседних странах, включая Россию. Мы надеемся, что благодаря новой платформе для сотрудничества, новому фонду, мы взаимно улучшим наши инвестиционные климаты. Создание такого фонда, как РФПИ, для нас, как иностранных инвесторов, уже является очень важным сигналом улучшения инвестиционного климата в России. Мы надеемся, что благодаря этим механизмам мы станем примером сотрудничества — подадим пример всему миру. Спасибо!

Дж. Лернер:

Большое спасибо. Давайте теперь послушаем господина Чон-Сук Цоя, президента Корейской инвестиционной корпорации.

Чон-Сук Цой:

Большое спасибо, профессор Лернер, уважаемые участники дискуссии, дамы и господа, присутствующие в зале. Несмотря на то, что Корейская

инвестиционная корпорация приняла участие в первом заседании Экспертного совета РФПИ только вчера, мы начали сотрудничать с РФПИ с момента его основания и даже еще до того, как он был официально создан в июне прошлого года.

Я был рад более подробно узнать о целях РФПИ и о нашей связи с этой организацией, поскольку меня всегда очень интересовал потенциал российской экономики, и я внимательно следил за ее относительно здоровым ростом. Однако, по ряду причин, несмотря на кажущиеся широкие возможности для инвестирования, инвестиционная деятельность корейских инвесторов, включая Корейскую инвестиционную корпорацию (KIC), в России и странах СНГ была ограничена. Я считаю, что с развитием РФПИ ситуация начала меняться, и уверен, что благодаря его активной работе инвестиции глобальных инвесторов со всего мира, в том числе корейских инвесторов, продолжают увеличиваться. Подобные тенденции уже были продемонстрированы несколькими значимыми сделками, заключенными с партнерами фонда в достаточно короткий период времени.

На самом деле не надо даже оглядываться далеко назад, чтобы увидеть изменение в настроении инвесторов. В последние годы KIC сотрудничает с РФПИ в поиске возможностей для инвестирования и в настоящий момент принимает участие в разработке проекта. Без знания местных условий и инфраструктуры, предоставляемых РФПИ, а также без поддержки Правительства России, оказываемой через РФПИ, участие в этом проекте для KIC было бы затруднительным.

Текущая деятельность РФПИ и наш совместный опыт работы, о котором я уже упоминал, дают основания полагать, что РФПИ эффективно достигает своих целей и продолжит привлекать иностранных инвесторов в будущем. Несмотря на то, что, в связи с продолжающимся кризисом еврозоны, Россия может столкнуться с некоторыми трудностями, как это произошло во многих других странах мира, она по-прежнему, наряду с другими развивающимися рынками, вносит свой вклад в поддержание роста мировой экономики. Поэтому многие

инвесторы, в том числе и мы, то есть КИС, проявляют значительный интерес к этому рынку и преследуют многочисленные инвестиционные возможности, обусловленные его устойчивым экономическим ростом и крупными внутренними рынками, имеющими большой потенциал для дальнейшего создания проектной инфраструктуры. Мне кажется очень удачным, что РФПИ выступает в роли катализатора для российских инвестиций, особенно в текущих экономических условиях. Как я уже упоминал, в течение своего первого года фонд успешно выполнил поставленные задачи, и я не сомневаюсь, что он продолжит делать это и в будущем.

Что касается дальнейших инвестиционных целей КИС в России, то мне бы хотелось отметить, что Россия является очень привлекательным местом для инвестиций из Южной Кореи по множеству причин. Я упомяну лишь несколько из них: Россия обладает богатыми природными ресурсами, низким уровнем государственного долга и хорошо управляемой экономикой с огромным внутренним рынком. Об этом следует упомянуть в первую очередь. Особый интерес для КИС представляют те секторы, в которых, как мне кажется, необходимо сотрудничество обеих стран с РФПИ: проекты развития инфраструктуры, особенно в удаленных регионах Восточной Сибири. Россия — это развивающаяся экономика, которая продолжает расти, чтобы в полной мере реализовать свой потенциал. Для обеспечения этого необходимо развивать инфраструктуру. Второе — приватизация в течение ближайших пяти лет 20 государственных компаний, о которой было объявлено представителями нынешней администрации. И третье — высокотехнологичные отрасли, такие как здравоохранение, химическая промышленность, информационные технологии и нанотехнологии.

Дамы и господа! Я считаю, что за последние 12 месяцев РФПИ доказал мировому инвестиционному сообществу, что он в полной мере способен достичь намеченных целей и что он обладает необходимым потенциалом, чтобы, при соответствующей корпоративной поддержке и поддержке

международных экспертных комиссий, сделать гораздо больше. Большое спасибо!

Дж. Лернер:

Большое спасибо. У нас осталось 20 минут, а среди нас сегодня есть представители четырех наиболее интересных фондов частных инвестиций в мире и четыре самых проницательных частных инвестора в мире. Я попросил их немного рассказать о том, что они вообще думают об инвестиционном климате в России, а также высказаться по любым более конкретным вопросам, которые они хотели бы обсудить. Первым выступит господин Леон Блэк, председатель и главный исполнительный директор Apollo Global Management.

Л. Блэк:

Спасибо. Прежде всего я хотел бы сказать, что мне очень приятно находиться в такой замечательной компании, и поблагодарить Вас за приглашение на эту встречу. Хочется выразить благодарность и за такой прекрасный день в великолепном городе Санкт-Петербурге, где вы проводите этот Форум. В первую очередь, для присутствующих в зале поясню: Apollo — это группа, управляющая альтернативными активами. Мы управляем активами на сумму около 100 миллиардов долларов США, около 40% из которых составляет частный акционерный капитал. В течение более 22 лет мы владели примерно 150 компаниями. Около 50% из того, чем мы занимаемся в Apollo, приходится на управление группой кредитных фондов. Оставшиеся 10% составляет недвижимость. Мы управляем капиталом, большая часть которого носит долгосрочный характер: срок предоставления частного акционерного капитала составляет десять лет, а кредитов — от трех до десяти лет, и мы делаем это за счет широкого круга инвесторов. Подобно другим фондам прямых частных инвестиций, находящимся здесь, мы представляем таких инвесторов, как суверенные фонды и многие пенсионные фонды, которые, в свою очередь,

представляют интересы государственных служащих, учителей, пожарных, полицейских. Следовательно, как доверенные лица, мы должны очень серьезно подходить к этой ответственности. Нашей задачей в качестве доверенных лиц является оценка рисков и вознаграждений. Именно благодаря этому особому подходу, Apollo по своей сути всегда оставался стоимостным инвестором. Мы рассматриваем каждую ситуацию с позиций анализа «снизу вверх» и проводим обширную прединвестиционную проверку. Мы стараемся оценить риски и вознаграждения таким образом, чтобы по возможности склонить чашу весов в нашу сторону в плане той прибыли, которую мы можем извлечь для наших инвесторов.

За прошедшие 22 года большая часть нашей деятельности приходилась на Соединенные Штаты, однако в последние десять лет мы стали больше работать в Европе, а в самое последнее время обратили внимание и на другие регионы мира, особенно на Азию. Должен сказать, что Россия возникла в поле нашей видимости совсем недавно. Мы провели здесь один успешный инвестиционный проект еще в 1990-х годах, но с тех пор почти ничего здесь не делали. Мы видим в России много положительного, однако существуют и некоторые недостатки. Среди положительных моментов следует отметить невероятные природные ресурсы России. Сюда же можно отнести низкий уровень государственного долга. В стране довольно низкий уровень безработицы и неплохие темпы роста. Пусть сейчас они не составляют 7%, но и 4% — намного выше того, что мы наблюдаем в Европе и даже в Соединенных Штатах. Возможно, вы слышали, что Федеральная резервная система в Америке вчера понизила прогноз темпов роста еще на полпроцента, и теперь он составляет умеренные 2%. Наконец, мне бы хотелось отметить такое преимущество России, как ее сильное руководство.

К недостаткам следует отнести некоторые моменты, о которых здесь уже упоминали министры: имеются регионы с устаревшей инфраструктурой, определенный груз бюрократии, а также проблема верховенства закона и соблюдения правовых процедур. Следует отметить, что мне очень повезло

выступать на одной конференции с президентом Путиным в октябре прошлого года в Сочи, где в ходе своего заявления он первым признал, что сфера судебных реформ и верховенства закона на самом деле является первоочередной задачей, которую необходимо решать, и лично меня это очень воодушевило. Apollo рассматривает РФПИ как конкретный инструмент на пути решения Россией стоящих перед нею задач — как в плане использования преимуществ, которыми наделена эта страна, так и в плане обращения к проблемам, наличие которых она признает. В сущности, что такое РФПИ? Это призыв российского правительства: «Будьте нашим партнером. Вместе с вами мы проанализируем риски и вознаграждения, не используя потемкинские деревни, а открыто и прозрачно. Вы можете предложить нам свой опыт в отрасли (в нашем случае — в химическом производстве, сфере природных ресурсов, в области телекоммуникаций и гостиничного бизнеса) и посмотреть, есть ли возможности для сотрудничества с компаниями на территории России. А мы не только поможем вам ознакомиться с ними, встретить нужных людей и провести прединвестиционную экспертизу, но и разделим с вами риски и вознаграждения». С нашей точки зрения, это очень разумный и рациональный подход, но пока мы не знаем, каковы будут его результаты. Как говорится, поживем — увидим. Я должен отметить, что под умелым руководством Кирилла Дмитриева РФПИ стартовал очень успешно. Была создана первоклассная профессиональная команда, очень восприимчивая к тем подходам и путям, которым следуют в Apollo. Поэтому я надеюсь на взаимовыгодное сотрудничество с РФПИ. Спасибо.

Дж. Лернер:

Спасибо, Леон. Далее мы заслушаем господина Дэвида Бондермана, управляющего партнера TPG. Мне кажется, стоит отметить, что TPG определенно опередил многие ведущие фонды выкупа в освоении многих

рынков, которым остальные начали уделять внимание намного позже. Поэтому мы с большим интересом ждем Вашего мнения.

Д. Бондерман:

Спасибо, Джош. Спасибо министрам Иванову и Белоусову и спасибо Кириллу Дмитриеву за организацию сегодняшней панельной дискуссии. Леон преподавал нам урок о том, что такое частный акционерный капитал. Даже те, кто зашел сюда по ошибке, теперь понимают сильные и слабые стороны такого рода инвестиционной платформы. Я согласен с большей частью того, что сказал Леон. Наша компания, TPG, была единственной крупной глобальной компанией с представительством в России, которая заключала какие-либо сделки в России в последнее десятилетие. Мы заключили несколько сделок, и все они были успешны. Мы заключали их в сотрудничестве с русскими партнерами, в первую очередь с ВТБ, но не только, и обнаружили, что вести бизнес здесь гораздо легче, чем это может показаться из материалов прессы. Мы, как и Apollo, задействованы в бизнесе частных инвестиций, долговых обязательств и недвижимости. Мы больше представлены в сфере частного акционерного капитала и меньше — в сфере долговых обязательств и недвижимости, но применяем сходные параметры.

У России есть несколько особенностей, с которыми приходится иметь дело. В экономике происходит много хорошего, что в прессе, как правило, не освещается. Но есть некоторые деликатные вопросы, которые президент Путин освещал в своем выступлении в Сочи. Два года назад я по крайней мере дважды встречался в Сочи с президентом, и он, как сказал сейчас Леон, довольно откровенно высказался о том, что, по его мнению, сдерживает развитие бизнеса России.

С тех пор кое-что изменилось. Одним из таких изменений стало то, что люди начали осознавать, что экономика не ограничивается одной нефтью. Цены на нефть очень важны для страны, они не являются единственным фактором: в экономической жизни происходят и другие интересные события. Что касается

нашей компании, то мы инвестируем здесь в потребительский бизнес, который очень хорошо развивается, и, думаю, что это является отражением происходящего в экономике. Президент также признает, как отметил Леон, что перед компаниями стоит не только имиджевая проблема, но и реальная проблема транспарентности, как это иногда более мягко формулируется, а также проблемы судебной системы и верховенства закона. Как уже сказал Леон, что-то изменилось в лучшую сторону, но ситуация не идеальна. Одна из самых мощных идей, ради которых создавался РФПИ и которую он весьма успешно воплощает, — это обеспечение инвесторов местным представительством, что позволяет им не беспокоиться о подобных российских рисках и, соответственно, стать более конкурентоспособными. Я думаю, это видно по снижению оттока капитала. Как отметил министр Белоусов, эта проблема все еще существует, но она не стоит так остро, как это в последнее десятилетие. Это очень важно: ведь если местные жители не будут инвестировать в экономику, то почему это должны делать иностранцы? И я думаю, что, открыв здесь представительство и заключив несколько сделок, мы можем говорить о том, что в последнее десятилетие мы наблюдаем возросший интерес. Большинство этих сделок даже не обратили на себя внимания других компаний частных инвестиций, но теперь, я полагаю, Кирилл видит проявление интереса со стороны целого ряда таких компаний, которые начинают задумываться о своем присутствии в России. Я думаю, что создание РФПИ было нестандартным и очень интересным шагом, а Кирилл и его коллеги проделали очень большую работу по созданию сильной команды, опирающейся на прочную основу. И мы в TBG с радостью ждем продолжения сотрудничества с ними.

Дж. Лернер:

Большое спасибо, Дэвид. Далее мы услышим мнение Арах Partners и, в частности, Майкла Филлипса, который является одним из старших партнеров

компании и несет ответственность за многие ключевые аспекты ее деятельности.

М. Филлипс:

Большое спасибо! Кирилл, спасибо большое за приглашение и за возможность принять участие в этой конференции.

Aрах Partners, подобно другим организациям, представленным за этим столом, занимается альтернативными инвестициями, но мы ограничиваемся частным акционерным капиталом и единой платформой. В наших активах около 30 миллиардов долларов США, и мы ищем возможности инвестирования в технологии для сервис-ориентированных компаний с потенциалом роста. До недавнего времени это было решение, основанное на обзорности рынка и на возможностях роста. У нас — один фонд, и вплоть до 2007—2008 годов мы могли с легкостью избегать рассмотрения развивающихся рынков в качестве рынков для размещения ресурсов и не принимать никаких решений по этому поводу. За последние пять лет многое изменилось. С точки зрения Запада, это недостаточно прозрачный рынок с сомнительными темпами роста, а волатильность не является хорошим условием для частного инвестиционного капитала.

В тот же период в России произошло несколько изменений. Налицо исключительный рост, а стабильность как в правительстве, так и в проведении реформ, и, что особенно важно, прозрачность рынка — условия необходимые. В настоящее время существует реальный путь для того, чтобы нам, опираясь на помощь РФПИ, выйти на российский рынок. Думаю, что команда, которую создал Кирилл, исключительна по своему таланту и широте спектра деятельности, а для нас она является тем необходимым связующим звеном, которое позволит нашим фондам выйти на российский рынок и взаимодействовать с российскими предпринимателями и российскими компаниями. Это платформа, которая удовлетворяет трем нашим необходимым условиям: прозрачности, стабильности и доверия. Нет никаких

сомнений в том, что мы доверяем команде Кирилла — как мы делали это последние семь лет. Вместе мы следили за многими операциями. Способность РФПИ помочь нам заглянуть глубже, изучить ситуацию и найти ту прозрачность, которая нам необходима, дает нам то, чего мы не можем сделать самостоятельно. Фактически они предоставляют нам больше, чем просто поддержку: они предоставляют ценную услугу, которая позволяет нам начать наш инвестиционный процесс.

С нашей точки зрения, мы должны привнести две вещи, и это не деньги — в мире уже больше капитала, чем необходимо. Это опыт, система управления и знание наших секторов. Если мы сможем сосредоточиться на таких вещах, как цифровые средства массовой информации, здравоохранение, бизнес-услуги и технологии, и привнести наш тридцатилетний опыт инвестирования по всему миру, мы сможем помочь российским компаниям вырасти. Еще одним аспектом, которому мы уделяем значительное внимание, является устойчивое развитие, поэтому мы будем инвестировать. Наши инвесторы, присутствующие здесь, хотят видеть систему управления, соблюдение социальных прав, прав человека, и постоянное внимание к энергоэффективности. Это те самые другие аспекты, которые мы надеемся принести с собой, когда придем инвестировать на российский рынок. Таким образом, мы с большим оптимизмом смотрим на создание РФПИ как на появление платформы, способной обеспечить долгосрочное развитие, так как частное инвестирование — это марафон, а не спринт. Решение прийти на российский рынок и инвестировать в Россию должно приниматься с расчетом на несколько десятилетий. Спасибо.

Дж. Лернер:

Большое спасибо, Майкл. Последний выступающий, конечно же, представляет далеко не последнюю инвестиционную группу: это Джозеф Шуль, управляющий директор и руководитель европейского подразделения Warburg Pincus.

Дж. Шуль:

Спасибо, Джош, и спасибо Кириллу Дмитриеву и команде РФПИ за возможность быть здесь. Я не хочу повторять все то, что уже было сказано и с чем я, в основном, согласен, но я хочу еще раз подчеркнуть, что РФПИ за короткий период времени добился очень впечатляющих результатов. Еще год назад эта концепция стояла на пороге своего запуска, и за очень короткий промежуток времени она превратилась в жизнеспособную организацию с высокопрофессиональным персоналом, сумевшую зарегистрировать несколько сделок и установить хорошие рабочие отношения с такими организациями, как наша, с которыми она ищет сотрудничества. Я думаю, что многое было сделано, и от будущего можно тоже ожидать многого. Есть некоторая странность и ирония в том, что частных инвесторов просят дать совет правительству, потому что в Европе и Соединенных Штатах частные инвесторы, как правило, должны покинуть страну для того, чтобы государственные должностные лица обращались к ним за советом. Как правило, в настоящее время правительства не считают политически уместным быть связанными с финансистами и инвесторами. Я думаю, это огромная ошибка, и именно в этом — одна из причин того, почему западные экономики испытывают такие проблемы. Я думаю, что Правительство России заслуживает похвалы за достигнутый им уровень понимания важности инвестиций и важности обеспечения стабильных и предсказуемых условий для предпринимателей и бизнеса: ведь такие условия необходимы для принятия инвестиционных решений.

Наша компания занимается исключительно частными прямыми инвестициями и больше похожа на Арах, чем на Apollo или TPG. Мы — инвесторы, ориентированные на рост и занимающиеся только частным акционерным капиталом. Мы управляем приблизительно 35 миллиардами долларов США, и более чем за 40 лет работы мы инвестировали в 700 компаний, ориентированных на рост, — как на развитых, так и, в значительной мере, на

развивающихся рынках. Мы инвестировали в развивающиеся рынки, включая Россию, на протяжении последних 20 лет.

Наш опыт в России представлен не только ограниченным числом прямых инвестиций, но и косвенными инвестициями через портфельные компании, которые инвестируют здесь и создают компании в таких секторах, как здравоохранение, предоставление услуг, фармацевтика, потребительский сектор и средства массовой информации.

Этот опыт, хотя пока и довольно ограниченный, был положительным. Как отметил министр экономики, это очень привлекательный рынок. Это очень привлекательная потребительская экономика и очень быстро растущая, и я думаю, все присутствующие очень хорошо понимают, почему мы и другие коллеги пока не сделали больше. Некоторые факторы уже были названы, но я думаю, что процесс развивается в положительном направлении. Я думаю, что местная среда становится все более привлекательной, и здесь я бы хотел остановиться на одном конкретном аспекте: когда мы инвестируем, мы хотим привнести не только капитал, но и ценность нашего понимания отрасли и динамики сектора, а также того, как быстрее развить бизнес в этом секторе. Мы также привносим наш опыт общего построения компании, который мы получили, инвестируя средства в сотни компаний на многих рынках в самых разных географических регионах мира. Что нам нужно, чтобы успешно привнести эту ценность, так это партнер, который хочет ее перенять. Единственное, что я хотел бы отметить относительно российской среды — это то, что все больше предприятий и предпринимателей действительно признают, что ценность, которую могут привнести фонды прямых инвестиций, не ограничивается деньгами, и именно она является тем катализатором, который может привлечь еще больше капитала в эту страну. Когда, совместно с компанией, мы пытаемся принять решение об инвестировании, мы, естественно, проводим преинвестиционную проверку, чтобы понять, во что мы инвестируем, но мы также пытаемся установить доверительные отношения с руководителями и владельцами этого бизнеса и стараемся

развивать взаимопонимание и создавать общие долгосрочные стратегии развития этого бизнеса. Если задуматься о тех изменениях и о том развитии, которые Россия пережила за последние 20 лет, то станет понятно, что на протяжении большей части этого периода уровень динамичности — как и уровень волатильности и непредсказуемости — приводил к тому, что для многих компаний планирование на пять лет вперед вообще не имело смысла. Тот, кто пытался обсуждать с ними будущее их бизнеса через пять—семь лет, сталкивался с полным непониманием, потому что такие разговоры были не актуальны и не применимы к их реальности и опыту. Сегодня ситуация в России гораздо более стабильна и предсказуема, хотя и далеко не идеальна: проблем немало. В то же время, макроэкономические показатели достаточно здоровые, как и макроэкономическая политика. Правительство России понимает необходимость для экономики как внутренних, так и иностранных инвестиций. Все проблемы соотносятся с микроуровнем, но обстановка определенно более стабильна, и мы видим, что все большее число предприятий и предпринимателей в состоянии мыслить и планировать в долгосрочной перспективе и хотят это делать. Они также хотят найти партнера, который поможет им делать это лучше.

Другим положительным фактором является то, что когда экономика растет уже не на 8%, а лишь на 4% в год, — для того, чтобы создать прибыль, необходимую для частных прямых инвестиций, нужно не только расти в своем секторе, но и опережать своих конкурентов. Вы должны быть лидером и завоевать свою долю рынка. А чтобы завоевать свою долю рынка, необходимо, чтобы ваша идея, ваша стратегия и ваша реализация были лучше тех, что имеются у конкурентов, и этому определенно может способствовать помощь опытных инвесторов, которые разбираются в вашей отрасли. Таким образом, лично я считаю, что имеется целый ряд факторов, которые в ближайшие годы должны сделать местный инвестиционный климат еще более привлекательным, и мне кажется, что инициатива РФПИ, безусловно, может этому способствовать. Как сказал Майк Филлипс, это —

долгосрочный проект. Вообще, когда страны, включая Россию, пытались сделать слишком многое слишком быстро, прилагая чрезмерные усилия в течение короткого периода времени, не все выходило так, как людям этого хотелось. Так что это долгосрочный проект. Учитывая первоначальный успех РФПИ, меня немного беспокоит, что ожидания от работы фонда очень завышены. Мне кажется, что он способен добиться многого, но полная реализация его потенциала может занять годы и десятилетия, и мы должны это понимать. Но направление развития, безусловно, положительное.

Дж. Лернер:

Большое спасибо, Джо. Я думаю, что у нас получилась отличная дискуссия: мы выделили многие возможности и обозначили некоторые конкретные шаги, которые предпринимаются для того, чтобы эти возможности реализовать, а также мы услышали прозвучавшие в последнем выступлении слова о том, что это долгосрочный процесс, который может быть завершен за один день. Мне бы хотелось попросить господина Иванова поделиться с нами своим мнением в заключительном слове, которое завершит работу нашей сессии. Спасибо.

С. Иванов:

Благодарю вас, господа, за то, что вы собрались здесь, и за ваши комментарии. Первое, что я хотел бы отметить, — это то, что Россия уже не является страной, которую Уинстон Черчилль называл «тайной, завернутой в загадку, помещенной внутрь головоломки». Надеюсь, вы согласитесь со мной. Конечно, в нашей экономике и политической системе имеются и положительные моменты, и много отрицательных, о которых справедливо упомянул Кирилл. Существует множество плюсов и минусов, но самым важным, как отмечали некоторые из вас, является то, что нам необходима стабильная обстановка. Нам нужна стабильная, предсказуемая политика, и я хотел бы заверить вас, что мы продолжим этот курс. Конечно, мы не совершенны, но кто совершенен в этом мире? В целом, мне кажется, что мы

на правильном пути, за исключением некоторых негативных моментов, таких как правовая система, коррупция и бюрократия, но это более заметно на региональном, чем на федеральном уровне.

Хотя Россия больше не является загадкой, проблемы по-прежнему существуют. Есть разные регионы. Я уверен, что вы бывали и в тех регионах, где бюрократии нет, и там, где бюрократия все еще процветает: ситуация везде разная. Мы оцениваем региональные органы власти по их отношению к привлечению иностранных инвестиций. Это один из основных показателей, используемых для оценки успеха или неудачи региона. Наконец, нельзя ожидать чудес, особенно в России, хотя это национальная черта — верить в чудеса и устанавливать высокую планку, которая должна быть достигнута в кратчайшие сроки, так что мы не всегда мыслим реалистично. Поэтому стабильное поэтапное развитие является наилучшим вариантом.

Еще раз спасибо. Надеюсь вскоре снова встретиться с вами в других уголках России.

Дж. Лернер:

Большое спасибо всем участникам дискуссии за высказанные мнения. Я очень доволен этой сессией.